

Маточкин Е.П.
(г. Новосибирск, Россия)

ДВА КОМПЛЕКСА ПЕТРОГЛИФОВ ИЗ БУЛАН-КОБЫ

Изучаемые петроглифы Булан-Кобы (Республика Алтай, Онгудайский район) расположены сравнительно недалеко от известного курганного могильника Булан-Кобы IV (Мамадаков Ю.Т., 1983–1985; Мамадаков Ю.Т., Тарасенко В.Н., 1986; Мамадаков Ю.Т., 1987; Мамадаков Ю.Т., 1994). Могильник находится на террасовом плато левого берега Катуня, в 5,5 км к югу от с. Иня. От южного края могильника вглубь по оврагу идёт машинная дорога, которая через 2 км приводит к зимнику, стоящему среди урочища. Хозяин этого зимника Н.М. Казатов показал находящиеся здесь наскальные рисунки. Ранее нами были опубликованы петроглифы из северо-западной части урочища (Маточкин Е.П., 2004). Настоящая статья посвящена двум другим комплексам петроглифов. Один из них расположен на возвышающейся к западу от зимника скале, другой – на огромном монолите, лежащем на склоне, спускающемся к речной террасе. Мы изучали эти петроглифы Булан-Кобы в октябре 2009 и в марте 2010 года.

Координаты первого памятника: 50°25'04,2" с. ш.; 086°36'04,6" в. д. Высота 931 м над ур. м. (по балтийской системе высот). Изобразительная плоскость составляет прямоугольник с высотой 1,5 м и шириной 1 м. Поверхность её неровная со сколом камня с северной стороны. Корочка загара, по которой производилась выбивка, ноздреватая и шероховатая, коричневого цвета. Лунки близко прилегают друг к другу, однако они неглубокие и лишь слегка обнажают более светлую породу камня, так что петроглифы под слоем патины выглядят как слабо различимые изображения. К тому же верхние рисунки просматриваются лишь частично из-за покрывающих их лишайников.

Комплекс петроглифов здесь подразделяется на две части: верхнюю с крупными изображениями и нижнюю – с более мелкими (рис.1). Все зооморфные персонажи этого памятника обращены вправо. В верхней части на высоте человеческого роста доминирует схематичный образ козла с большими дугообразными рогами. Туловище его прямоугольное по очертаниям и обрисовано в виде четырёх параллельных линий. Голова маленькая, ноги короткие. Аналогичные прямоугольно-линейчатые изображения встречаются среди петроглифов Цаган-Салаа (Jacobson E., Kubarev V., Tseveendorj D., 2001, №58 и №114), Калбак-Таша (Kubarev V.D., Jacobson E., 1996, №149); все они относятся к эпохе палеометалла.

Ниже, справа от козла просматривается фрагментарное, ещё более геометризованное, подобно прямоугольнику, изображение животного. Голова его скрыта лишайником, а ноги – сколом. Аналогично ему можно обнаружить среди петроглифов Арал-Толгой (Цэвээндорж Д., Кубарев В.Д., Якобсон Э., 2005, №18 и №117) эпохи бронзы. Между этими двумя изображениями явно позднее была выбита небольшая фигура собачки.

Под верхним рисунком выбит ещё один козёл. Он изображён совсем в иной стилистической манере. У него большие дугообразные рога, маленькая голова, очерченное контуром туловище с более редкой выбивкой по силуэту.

Статичность изображений, прямоугольность очертаний, некоторый схематизм, умозрительный характер образов – черты, присущие двум верхним изображениям, характерны для искусства бронзы. Изображение козла в силуэтной выбивке демонстрирует совсем иное понимание линии, стремление оживить её, придать ей некоторый декоративный оттенок. Всё это свидетельствует о предскифском времени.

Петроглифы нижней части значительно меньше по своим размерам. В стилистическом отношении они неоднородны. У двух верхних изображений животных (лошадей?) длинные тонкие ноги, дугообразно изогнутая спина и шея, поднятый задний круп и удлинённая морда. Эти петроглифы можно отнести к искусству скифо-сибирского звериного стиля, для которого характерно изображение животных в определённой декоративной манере и нередко в позе «остановленного бега».

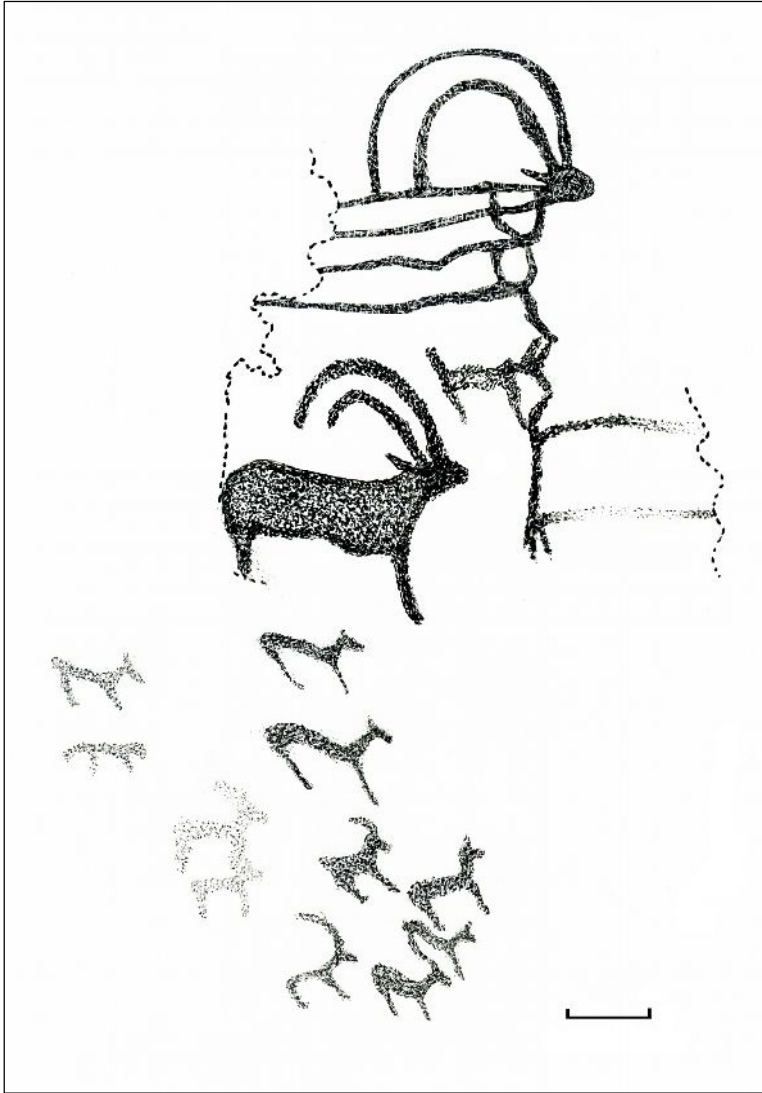

Рис.1
Петроглифы Булан-Кобы.
Наскальные рисунки
вблизи зимника.
Шкала 10 см.

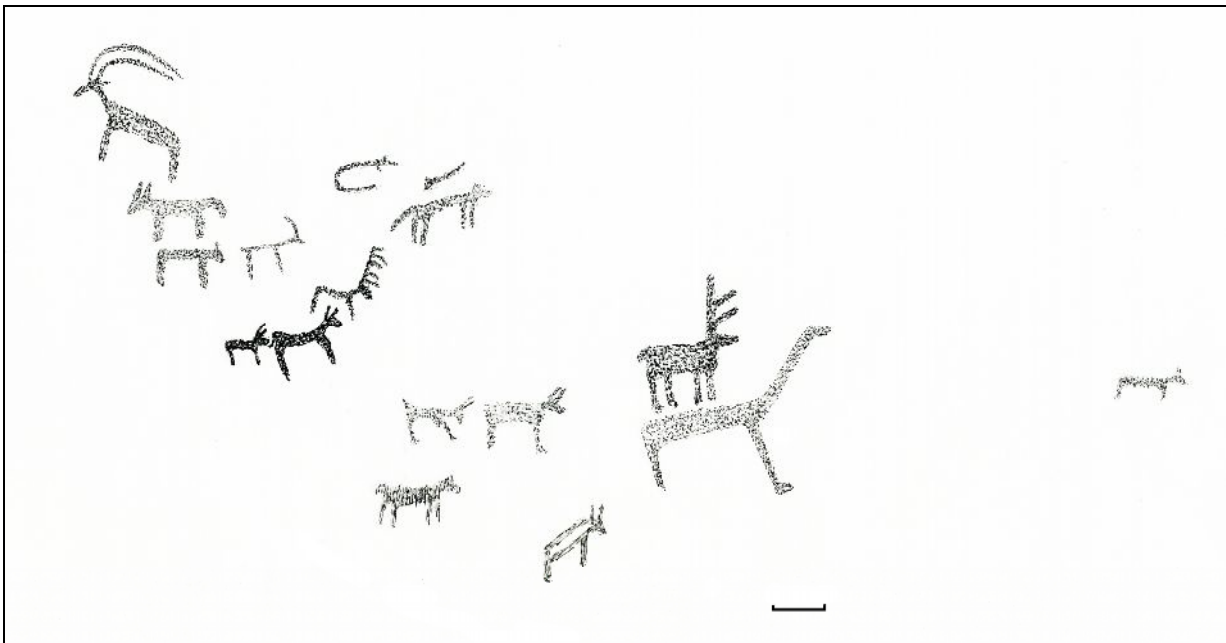

Рис.2 Петроглифы Булан-Кобы. Наскальные рисунки на монолите. Шкала 10 см.

Серия фигурок пониже – это наследие более позднего времени. И хотя их рисунок в какой-то мере повторяет очертания зверей эпохи ранних кочевников, однако всё же он заметно иной: туловище укорочено, ноги более толстые, на голове хохолок – то ли небольшой рог, то ли торчащие уши. Возможно, эти петроглифы относятся к гунно-сарматскому времени и связаны с булан-кобинской культурой и близко расположенными памятниками, которые раскапывал Ю.Т. Мамадаков.

Два еле видимых изображения слева, выбитых совсем слабо, – это, вероятно, ещё более поздние рисунки, хотя в чём-то и следующие ранним образцам.

Координаты второго памятника: 50°24'52,6" с. ш.; 086°37'05,1" в. д. Высота 828 м над ур. м. (по балтийской системе высот). Вертикальная восточная грань монолита, на которой нанесены рисунки, неровная, шероховатая и обрамлена лишайниками. Рисунки начинаются у земли и оканчиваются на высоте около 1 м. Ширина изобразительной плоскости 2 м. Выбивка неглубокая, мелкоточечная, лишь слегка отличающаяся светлым тоном от поверхностной корочки загара; некоторые изображения процарапаны. Из 17 зафиксированных здесь изображений только два просматриваются достаточно отчётливо, остальные – с трудом и подчас только угадываются (рис.2). За исключением двух верхних рисунков в левой части камня все остальные зооморфные персонажи обращены вправо. В стилистическом отношении петроглифы разнородны; некоторые из них представляют слабые реплики более ранних изображений; другие, почти однолинейные, характерные для рисунков алтайцев на бытовых предметах этнографического времени.

Петроглифы булан-кобинского монолита абсолютно статичны, за исключением фигуры верхнего козла. Он выбит по силуэту как бы поднимающимся в гору. Повидимому, это здесь наиболее раннее изображение. Точное время исполнения петроглифов определить сложно; вероятно, они возникли несколько столетий назад. Два нижних рисунка местный чабан процарапал два года назад.

В целом оба комплекса петроглифов Булан-Кобы демонстрируют непрерывность традиции нанесения наскальных изображений от эпохи бронзы до наших дней.

Библиографический список

1. Мамадаков, Ю.Т. Работы Онгудайского отряда / Ю.Т. Мамадаков // АО 1981 года. – М.: Наука, 1983. – С.212.
2. Мамадаков, Ю.Т. Работы в Горном Алтае / Ю.Т. Мамадаков // АО 1982 года. – М.: Наука, 1984. – С.216-217.
3. Мамадаков, Ю.Т. Раскопки памятников Горного Алтая / Ю.Т. Мамадаков // АО 1983 года. – М.: Наука, 1985. – С.223-224.
4. Мамадаков Ю.Т. Новые материалы гунно-сарматского времени в Горном Алтае / Ю.Т. Мамадаков // Алтай в эпоху камня и раннего металла. – Барнаул: АГУ, 1985. – С.173-189.
5. Мамадаков, Ю.Т. Раскопки в Горном Алтае / Ю.Т. Мамадаков, В.Н. Тарасенко // АО 1984 года. – М.: Наука, 1986. – С.189-190.
6. Мамадаков, Ю.Т. Исследования в Горном Алтае / Ю.Т. Мамадаков // АО 1985 года. – М.: Наука, 1987. – С.259.
7. Мамадаков, Ю.Т. Ритуальные сооружения булан-кобинской культуры / Ю.Т. Мамадаков // Археология Горного Алтая. – Барнаул: АГУ, 1994. – С.58-63.
8. Маточкин, Е.П. Петроглифы Булан-Кобы / Е.П. Маточкин // Комплексные исследования древних и традиционных сообществ Евразии: сборник научных трудов. – Барнаул: АГУ, 2004. – С.399-402.
9. Цэвээндорж, Д. Петроглифы Арал Толгой (Монголия) / Д. Цэвээндорж, В.Д. Кубарев В.Д., Э. Якобсон. – Улаанбаатар: Институт археологии АН МНР, 2005. – 204с.
10. Jacobson, E. Mongolie du Nord-Ouest: Tsagaan Salaa/Baga Oigor. Repertoire des petroglyphes D'Asie Centrale / E. Jacobson, V Kubarev, D. Tseveendorj. – Paris: De Boccard, 2001. – Т. 5, 6. – 132p., 346 taf., 399 photogr.
11. Kubarev, V.D. Repertoire des petroglyphes D'Asie Centrale. Fascicule №3: Sibirie du sud 3: Kalbak-Tash I (Republique de l'Altai) / V.D. Kubarev, E. Jacobson. – Paris: De Boccard, 1996. – 68p., 662 taf., 15 photogr.